(cc) BY

Сиверцев Евгений Юрьевич
канд. филос. наук, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
г. Санкт-Петербург

КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД КАК АЛЬТЕРНАТИВА НАТУРАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ В ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

Аннотация*: в статье обсуждается различие двух подходов к пониманию исторического процесса: натуралистического и культурно-цивилизационного. Выявляется сущность обоих этих подходов и анализируется их влияние на формирование самопонимания народов. Также рассматривается понимание представителями той или иной исторической общности места своей общности среди других культур и цивилизаций.*

Ключевые слова*: культурно-исторический тип, культура, цивилизация, история, прогресс.*

В настоящее время наиболее известной и чаще всего применяемой в анализе прошлого и настоящего человеческого общества является методология, получившая название «натуралистический подход».

Натуралистический подход в гуманитарно-эпистемологической мысли – это стремление изучать историю так, как естественные науки изучают природу. В онтологическом плане это выражается попыткой установления в качестве движущих сил истории тех или иных объективных и закономерных условий, в гносеологическом – в сближении методологии гуманитарного познания с методологией естествознания. Конкретное выражение натуралистический подход нашёл в таких течениях, как географический детерминизм [4], марксизм, концепция охватывающих законов (схема Гемпеля – Оппенгейма, применённая для гуманитарного познания [1, с. 16–32]), концепция рациональных мотивов поведения (У. Дрей) [3].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Альтернатива натуралистической методологии – т.н. культурно-цивилизационный подход – в общем, не забыт – но применяется гораздо реже.

Главное отличительное свойство культурно-цивилизационного подхода – отрицание всеобщих законов, направляющих исторические процессы. Человеческое общество – это не единый организм, развивающийся в соответствии с объективными законами, а конкретные страны и народы не следует рассматривать как образования, идущие единым путём, но в каждый исторический момент находящиеся на разных его этапах.

Если обратиться к хронологии, то мы видим, что натуралистический подход возникает значительно раньше подхода культурно-цивилизационного – в XVIII веке. Причины такого первенства очевидны: XVIII век – эпоха доминирования рационализма в философской мысли и механицизма в мысли научной. Отсюда и попытки подвести всё под единую схему – и природу, и общество, и человека. Оптимистически настроенный XVIII век уверен в однообразии мира, в его проницаемости для познающего взгляда и его – мира – итоговой подчинённости человеческим замыслам и усилиям. В XIX веке картина несколько меняется. Становится очевидной невозможность охвата всего разнообразия мира какой-либо философско-научной системой, этнографические исследования предоставляют сведения о совсем иных, чем в Европе, способах жизни и миропонимания, к тому же складывается то, что несколько позже получает название «национальное самосознание». Всё это неизбежно влечёт появление иных способов понимания общества и истории, отвергающих единство и однообразие детерминирующих факторов, единую схему мирового развития.

Особенно остро вопрос о национальном своеобразии встаёт в странах, которые имеют достаточно высокий уровень развития культуры и науки, но при этом географически и исторически располагаются на стыке цивилизаций. Такой страной является Россия. Именно в ней возникла дискуссия о возможности разных путей национального развития – речь, разумеется, о дискуссии западников и славянофилов. Славянофилы пытаются выявить специфику русской культуры, русской истории (в сравнении с европейской), но особенных теоретических

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

рассуждений в их трудах мы не найдём. Создать научно-теоретическую базу славянофильской доктрины попытался Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885 гг.). Однако его мысль вышла за рамки конкретной задачи и поднялась до анализа человеческого общества в целом. Другие мыслители, о которых следует вести речь, говоря о культурно-историческом подходе, уже сознательно предлагают анализ особенностей человеческого общества в целом.

Попробуем рассмотреть основные черты культурно-цивилизационного подхода. Кроме Н.Я. Данилевского, мы обратимся к наследию немецкого историософа Освальда Шпенглера (1880–1936) и английского историка Арнольда Тойнби (1889–1975).

Начать разговор следует с отрицания. Что отрицают названные мыслители? Отрицают они т.н. «всеобщую историю». Нет никакой общечеловеческой истории! История есть лишь у каждой культуры в отдельности. Эти культуры сменяют друг друга во времени и сосуществуют в пространстве: «Прогресс… состоит не в том, чтобы идти все в одном направлении… а в том, чтобы исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех направлениях» [2, с. 55].

Что подразумевается под «отдельной культурой»? Определения эти мыслители дают разные (у Шпенглера «культурный организм», у Тойнби – «цивилизация»), но суть едина: речь идёт об историко-социальных феноменах, которые рождаются, достигают зрелости и, исчерпав свои жизненные силы, умирают. Вопрос о движущей силе данной эволюции развёрнуто не раскрывается. Скорее всего, имплицитно подразумевается некий скрытый импульс, заставляющий переходить от этапа к этапу – нечто вроде воли к власти, представленной в учении Ф. Ницше. Например, Шпенглер, как известно, испытал некоторое влияние базельского мыслителя. Его речь, произнесённая в 1924 году на отмечании восьмидесятилетия Ницше, содержит следующие слова: «Воля к власти сильнее, чем всё другое… она с давних времён определяет ход истории и будет определять его в будущем» [6, с. 191].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Серьёзное внимание уделено этапам существования «отдельной культуры». Первый этап («этнографическое образование» по Данилевскому, «весна» по Шпенглеру, «возникновение» по Тойнби) – создание духовного и социального мира, конструирование картины сущего, формирование образа человека и общества. На этом этапе доминирует мифология, постепенно превращающаяся в религию. Данный этап более эмоционально-интуитивный, нежели рациональный. Следующий этап – высшая стадия развития. У Данилевского – цивилизация, у Шпенглера – лето, у Тойнби – рост. Науки и искусства достигли невиданных высот, государственная организация оптимальна, доминирующие в обществе социальные слои вполне удовлетворены своим положением, подход к миру более рационален, нежели эмоционально-интуитивен. Два последних фактора – удовлетворённость и рациональность – оказываются предпосылкой для перехода к финальным этапам – этапам, начинающим отступление от достигнутых высот. Финальный этап у Данилевского именуется «апатией самодовольства», у Шпенглера и Тойнби он делится на две части, именуемые соответственно «осень» и «зима», «упадок» и «разложение». Основная характеристика этого этапа – предельная рационализация. Разум – необходимый и достаточный инструмент подчинения мира, человек – обладатель разума – достиг всего, чего только можно достичь и потому в нём постепенно угасает интерес к жизни, интерес к новому, интерес к совершенствованию: «…усиливающаяся власть над окружением, которой Провидение… наделяет общество, неизбежно ведёт к распаду» [5, с. 335].

Каждый из указанных мыслителей считает необходимым предложить список существовавших, существующих и становящихся культур. Сходства в этих списках гораздо больше, чем различий. К существовавшим культурам причисляются общества, располагавшиеся на юге Европы, на севере Африки и в юго-западной части Азии (Египет, Древняя Греция, Вавилон, Шумер), существующие культуры – мир Западной Европы (вместе с Северной Америкой), Индия, Китай, исламский мир, становящаяся культура одна – славянская (у Тойнби – русская).

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

От указания времени существования культуры авторы обычно воздерживаются, лишь Тойнби называет приблизительную цифру – 1200–1500 лет.

Какой из указанных подходов – натуралистической или культурно-цивилизационный – наиболее удачен для анализа истории? В каждом из них есть свои плюсы и свои минусы. Натуралистический подход весьма удачен в эпистемологическом плане: он позволяет находить в историческом процессе определённые закономерности, позволяет проводить рациональный анализ хода истории. Но в плане социально-политическом он имеет существенный недостаток: любая цивилизация (или сообщество стран) может посчитать, что только оно идёт правильным, единственно верным путём и на этом основании потребовать от остального мирового сообщества следовать в его фарватере. В случае необходимости даже направить на «единственно верный путь» с применением насилия.

Культурно-цивилизационный подход в эпистемологическом плане подход тоже вполне продуктивен: помогает распознавать стадии, на которых находится в данный момент то или иное общество. Если с его помощью анализировать, например, большинство современных цивилизаций, то можно предположить, что они достигли довольно высокого уровня рационализации и – соответственно – самодовольства, когда степень интереса к самим себе подавляет возможность возникновения интереса к чему-либо иному. Красноречивый тому пример – сумма, расходуемая цивилизованными странами в год на рекламу: 680 млрд $ [7]. Сумма же, необходимая для того, чтобы побороть голод во всём мире, гораздо скромнее – 265 млрд $ в год.

В плане социально-политическом культурно-цивилизационный подход имеет одно достоинство и один недостаток. Достоинство: любому народу, любой исторической общности он предоставляет полную свободу выбора пути развития: можно жить как угодно, выбирать любую систему ценностей, любую религиозную ориентацию, любое мировоззрение, создавать любые традиции, любую систему политического управления. Недостаток – возможность возникновения концепции национального (расового) превосходства. Какая-либо куль-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

турная общность может посчитать себя превосходящей все остальные (по причинам либо природным, либо социальным) и присвоить себе право распоряжаться всем остальным миром (или частью его).

Можно ли ответить на вопрос – какой подход в исследовании исторических процессов лучше? Наверное, данный вопрос однозначного ответа не имеет: выбор подхода зависит от конкретной ситуации, требующей анализа.

Список литературы

1. Гемпель К.Г. Функция общих законов в истории [Текст] / К.Г. Гемпель // Логика объяснения. – М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1998. – 240 с.

2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа [Текст] / Н.Я. Данилевский – М.: Книга, 1991. – 575 с.

3. Дрей Уильям. Ещё раз к вопросу об объяснении действий людей в исторической науке [Текст] / Уильям Дрей // Философия и методология истории. – Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 328 с.

4. Монтескье Шарль Луи. О духе законов [Текст] / Шарль Луи Монтескье. – М.: Мысль, 1999. – 674 с.

5. Тойнби А.Дж. Постижение истории [Текст] / А.Дж. Тойнби – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.

6. Штейдле Луитпольд. От Волги до Веймара [Текст] / Луитпольд Штейдле. – М.: Вече, 2010. – 384 с.

7. Сколько денег в мире тратится на рекламу за один день? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bolshoyvopros.ru/questions/3056849-skolko-deneg-v-mire-tratitsja-na-reklamu-za-odin-den.html (дата обращения: 15.02.2022).

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)